

М. Р. Мирошкина**Интерпретации теории поколений в контексте российского образования**

В рамках проекта «Цифровое поколение. Портрет в контексте образования»
при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) № 15–06–10018/17

На основе анализа трудов социологов, антропологов, педагогов, социальных психологов рассмотрено классическое определение поколения как совокупности всех людей, рожденных в промежуток времени (примерно 20 лет) или проживших в один исторический период как минимум одну фазу жизни: детство, молодость, средний возраст или старость, которая соответствует трем критериям: проживают в одну историческую эпоху с одинаковыми ключевыми историческими событиями и социальными веяниями; разделяют определенные общие убеждения и модели поведения; сходный опыт и особенности мировосприятия, которые они разделяют (У. Штраус, Н. Хоув). Также представлена авторская интерпретация фундаментальных характеристик российских поколений, каждое из которых является современником судьбоносного исторического события, значительно меняющего либо устои жизни страны в целом либо правила жизни в определенный период времени. Поименованы и даны описания отечественных поколений: поколения победителей, поколения холодной войны, поколения перестройки, первого несоветского поколения, цифрового поколения. Сквозь призму обозначенных поколенческих характеристик всех участников образовательных отношений второго десятилетия XXI в России – педагогов, обучающихся, родителей, бабушек и дедушек – дано обоснование особенностей их образовательных взаимодействий.

Ключевые слова: теория поколений, поколение победителей, поколение холодной войны, поколение перестройки, первое несоветское поколение, цифровое поколение, Комплексное междисциплинарное исследование.

M. R. Miroshkina**Interpretations of the Generation Theory in the Context of Russian Education**

Basing on the analysis of the works of sociologists, anthropologists, educators, social psychologists, the classical definition of the generation is considered as the totality of all people born in a period of time (about 20 years) or lived in one historical period at least one phase of life: childhood, youth, or old age, and it meets three criteria: the residence of one historical era with the same key historical events and social trends; they share certain common beliefs and behaviours; experience and features that they share (W. Strauss, N. Howe) and also presents the author's interpretation of the fundamental characteristics of Russian generations, each of which is a contemporary of a fateful historical event that significantly changes either the foundations of the life of the country as a whole or the rules of life in a certain period of time. Are named and given descriptions of Russian generations: the Generation of Winners, the generation of the Cold War, the generation of perestroika, the first non-Soviet generation, the digital generation. Through the prism of the designated generation characteristics of all participants in the educational relations of the second decade of the XXI in Russia – teachers, students, parents, grandparents – the rationale for the specifics of their educational interactions is given.

Keywords: Generation theory, Generation of Winners, Generation of the Cold War, Generation of Perestroika, the first non-Soviet Generation, the Digital Generation, Integrated interdisciplinary study.

В 1991 г. Уильям Штраус (англ. William Strauss) и Нил Хоув (англ. Neil Howe) на основе долгосрочных исследований экономики, политики, социологии, психологии в США, Южной Кореи, Гонконге, Сингапуре, Тайване, Японии, ЮАР, Европе и Латинской Америке опубликовали ставшую классической работу «Поколения. История Американского будущего. 1584–2069». В исследовании они определяют поколение как совокупность всех людей, рожденных в определенный промежуток времени (примерно 20 лет) или проживающих в один исторический период как минимум одну фазу жизни: детство, молодость, средний возраст или старость, которая соответствует трем критериям.

В конкретных жизненных фазах представители одного поколения разделяют одну историческую

эпоху, сталкиваются с одинаковыми ключевыми историческими событиями и социальными веяниями, придерживаются определенных общих убеждений и моделей поведения.

Зная об опыте и особенностях, которые они разделяют со своими ровесниками, представители одного поколения разделяют и чувство принадлежности к этому поколению [9].

Системные исследования по России и странам СНГ были начаты в 2003 г. в рамках проекта «RuGenerations – Теория поколений в России» под руководством Е. Шамис и Е. Никонова [7].

В 2015–2017 гг. группой исследователей под руководством автора данной статьи реализуется комплексное междисциплинарное исследование по теме «Цифровое поколение. Портрет в контексте об-

разования», поддержанное Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ).

Одной из задач исследования является изучение фундаментальных характеристик постсоветских поколений участников образовательных отношений второго десятилетия XXI в. в образовательных организациях разного уровня образования; выявление противоречий, возникающих между участниками образовательных отношений – представителями разных поколений; выработка теоретических оснований и практических рекомендаций для их преодоления в педагогической практике.

Изучение массива публикаций, посвященных данной тематике, позволяет отметить, что на фоне принятия фундаментального подхода У. Штрауса и Н. Хоува обозначается специфика российской истории развития поколений в XX в. Мы формулируем эту специфику следующим образом: «В отличие от поступательной траектории смены поколений, представленной в классической теории У. Штрауса и Н. Хоува, траектория смены российских поколений XX–XXI вв. носит не поступательный, а дискретный характер. Каждое поколение является участником либо современником судьбоносного исторического события, значительно меняющего либо устои жизни страны в целом, либо правила жизни в определенный период времени».

Происходящие в конкретный период исторического развития России события в XX–XXI вв. изменяли государственное устройство (Российская империя – постимпериалистические государства РСФС, Украина, Белоруссия – СССР – Российская Федерация), способ производства (капиталистический – социалистический – постсоциалистический). Внутренняя и внешняя политика правительств определяла фоновые условия жизни поколений: Русско-японская война – революция 1905 г. – становление капитализма в России – столыпинские реформы – Первая мировая война – октябрьская революция – Гражданская война – НЭП – индустриализация и коллективизация – сталинские репрессии – Вторая мировая война – восстановление разрушенного войной хозяйства – оттепель – космическая эра – застой – перестройка – распад СССР – становление Российской Федерации как суверенного государства...

С учетом этих точек отсчета классические поколения У. Штрауса и Н. Хоува воспринимаются в ином, российском контексте. Основываясь на таблице, предложенной в работе «Теория поколений: необыкновенный Икс» [7], а также на промежуточных результатах комплексного междисциплинарного исследования «Цифровое поколение. Портрет в контексте образования», осуществляемого при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (проект № 15–06–10018/17),

предложим свой подход к пониманию российских поколений XXI в. (см. Табл. 1)

Таблица 1

Поколения в России в XX–XXI вв.

Основное название в Теории поколений	Годы рождения	Альтернативные названия	Годы рождения
Победители	1903–1923	Поколение революции	1903–1923
Молчаливое	1923–1943	Поколение победителей, поколение оттепели	1923–1940
Бейби-бумеры (ВВ)	1944–1963	Первое послевоенное поколение, поколение холодной войны	1941–1964
X	1964–1984	Последнее советское поколение, поколение перестройки	1965–1973
Y	1985–2003	Первое нес советское поколение	1974–1985
Z	2004–2024	Цифровое поколение, поколение «Путина»	1986–2014

Основываясь на предложенной классификации, а также на актуальных характеристиках советских и постсоветских поколений, представленных в исследованиях социологов [6] антропологов [4, 8], психологов [7], педагогов [2, 5, 6], примем утверждение, что в современном образовательном пространстве преимущественно взаимодействуют субъекты, принадлежащие к первому послевоенному поколению, поколению перестройки, первому нес советскому поколению, цифровому поколению. Как видим, наша классификация несколько отличается от классической теории поколений, но подчеркнем еще раз, что смена поколений в России носит исключительно дискретный характер.

Принимая, что каждое из этих поколений несет в образовательные отношения ценности, традиции, опыт и практики, приобретенные в детстве, присвоенные и укрепленные в прожитой социальной, частной и профессиональной жизни, рассмотрим характеристики каждого из этих поколений сквозь призму образования.

Первые послевоенные поколения (совпадает с бейби-бумерами) в школе – старшее поколение учителей, бабушки и дедушки учащихся. Их родители выросли при Сталине, знали страх сталинской эпохи, перенесли испытания Великой Отечественной войны. Их ценности были порождены пережитыми трудностями и страданиями. Это было поколение «планового хозяйства». Они привыкли жить

по распорядку, однако никогда не были уверены в будущем и считали, что «в доме всегда должен быть запас соли и спичек. А вдруг, на случай войны, например...».

Бэйби-бумеры считают свое детство счастливым, потому что их родители смогли создать для них такое детство. На их поколение не пришлось ни революций, ни террора, ни Второй мировой войны, никаких других крупных общественных катаклизмов. Они жили в период эволюционных общественных изменений, которые в каком-то смысле оказались революционными. Их воспитывали как первое советское поколение, которое должно было жить при коммунизме. Оттепель породила советскую массовую культуру, для которой были характерны поэзия бардов, пение под гитару, модная одежда, спутник, советские победы на Олимпийских играх, Чемпионат мира по шахматам, кубинская революция, появление жвачки, шариковых ручек, фильмов Феллини, романов Хемингуэя и Сэлинджера, музыки «Битлз», твиста, Мэрилин Монро и «Великолепной семерки». Советская школа добилась успеха в деле формирования коллективистских ценностей. Лозунг «Догнать и перегнать Америку» означал, что Советский Союз уже обогнал капиталистический мир в самом главном: в создании лучшей системы. Однако распространение образования, повышение уровня жизни и большее внимание к индивидуализму привели к размыванию идеологии и подготовили поколение перестройки [4].

Сегодня это поколение охвачено ностальгией после развала СССР и экономической нестабильности. Рухнувшие мечты и разочарование, испытанное после распада советской системы во время переходного периода, вызвали у них тоску по воображаемому прошлому, для которого были характерны стабильность и нормальность, по школьному детству и перестроечной молодости. Основным источником информации и основным средством обучения этого поколения являются печатные издания – книги, журналы, газеты. Они читают, делают заметки, выписывают цитаты. Поэтому для учителя из поколения ВВ главное, чтобы обучающийся записался в библиотеку, взял и прочитал книгу, которую ему порекомендовал учитель, и по конспекту рассказал о прочитанном.

Для понимания последнего советского поколения наиболее продуктивен подход антрополога А. Юрчака, который рассматривает это понятие как чисто аналитическую категорию, поскольку сами его представители частью одного поколения себя не осознавали и термином «последнее советское поколение» не пользовались. «То, как люди воспринимали социализм, безусловно, зависело не только от возраста, но и от множества других параметров –

социального положения, уровня образования, национальности, пола, профессии, места проживания, языка и так далее. Тем не менее неожиданный кризис и обвал советской системы практически в одночасье превратил людей именно в одно поколение. Это событие дало им возможность осознать схожесть и уникальность своего опыта советской жизни. Именно неожиданность обвала системы, вместе с чувством удивления, ощущением нереальности происходящего и, возможно, чувством эйфории или, напротив, трагедии, которые ему сопутствовали, стала главным принципом формирования этого поколения» [8].

Юрчак подчеркивает, что, с его точки зрения, последними истинно советскими людьми являются те, кто не просто успел родиться в той стране, а успел в ней повзрослеть и сформироваться как раз до начала ее неожиданного конца. Важнейшими идеями А. Юрчака для понимания особенностей последнего советского поколения в контексте педагогики является отказ от бинарной модели восприятия и действия субъекта любого официального высказывания. «Нормальный» представитель последнего советского поколения не являлся ни активистом, ни диссидентом. Он создавал новые пространства свободного действия, которых система не ожидает, поскольку они не совпадают с ее дискурсом, но и не находятся в оппозиции к нему. Эти особые пространства свободы – автор называет их *пространствами вневходимости* – могут появляться в самых разных контекстах: в школе, во Дворце пионеров, в кабинете комитета комсомола, в пионерском лагере.

Заявленная цель пионерской организации состояла в том, чтобы учить детей «жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия. С другой стороны, в советской идее образования подразумевалась необходимость воспитывать всесторонне развитую личность, с самостоятельностью мышления и умением критически мыслить, что подчас противоречило первой задаче. Приобрести эти критические навыки во многочисленных внешкольных кружках было легче, чем в школе. В период позднего социализма эти кружки, секции и клубы для детей действовали по всей стране в огромном количестве – при средних, музыкальных и спортивных школах, ЖЭКах, клубах, любительских театрах и т. д. Многое здесь зависело от взрослых. В Ленинградском Дворце пионеров работали археологический кружок, литературный кружок «Дерзание». Во Фрунзенском дворце пионеров И. П. Иванов создал знаменитую Фрунзенскую коммуну, идеи которой впоследствии были положены в основу педагогической системы Всероссийского детского лагеря ЦК ВЛКСМ «Орленок».

Ребята, вернувшиеся из «Орленка» в челябинскую школу № 1, пробудили в своем директоре интерес к коммунарской методике. Этим директором был В. А. Караковский, который на ее основе создал школьную воспитательную систему.

Школа № 2 была основана в 1956 г. в новом районе Москвы. Первый директор – В. Ф. Овчинников. Занятия по математике и физике часто вели ведущие ученые – проф. Е. Б. Дынкин, член-корр. (затем – академик) И. М. Гельфанд, профессор Ю. Л. Климонтович и др. Предметы гуманитарного цикла преподавали А. А. Якобсон, В. И. Камянов, Г. Н. Фейн, Ф. А. Раскольников, З. А. Блюмина, И. С. Збарский и др. В школе функционировал театр, проходили публичные лекции и концерты. Таким образом, в школе образовалось сообщество неординарных учителей и учеников со свободным взглядом на мир, на окружающую действительность.

Внутри этих сообществ возникали новые типы свободы, практической свободы, возникали особые сообщества – публики своих. Они могли иметь разные наименования, быть разными по форме и размеру, от маленьких групп друзей и знакомых до больших коллективов знакомых и малознакомых коллег и даже – до огромных толп незнакомых друг с другом людей, к которым авторитетный дискурс обращался одновременно (с экрана телевизора или во время многотысячной демонстрации). Они формировались в комитетах комсомола, лабораториях, университетских аудиториях, школьных классах, строительных отрядах, общежитиях, на бардовских фестивалях, в походах, клубах, а также во время массовых шествий, одновременного просмотра телепередач и просто нахождения в пространстве советского города. Самой большой публикой своих был «советский народ», явно отличавшийся от того многомиллионного «строителя коммунизма», которым его называл авторитетный дискурс.

Поколение перестройки в своей жизни претерпело очень много изменений. Первое и главное, что определило отношение к жизни, образованию и работе – по окончании вузов они попали на открытый, еще не сформировавшийся рынок труда. Работы не было. Нужно было выживать, самим решать свою судьбу. Поэтому класс российских предпринимателей – это представители именно этого поколения.

В школах – это учителя среднего и предпенсионного возраста, бабушки и дедушки учащихся начальной школы, родители старшеклассников и выпускников. Эти люди любят учиться сами. Представители этого поколения сами освоили интернет, но чаще, чем «Google», они используют поисковую систему «SlideShear». Если им нужно что-то изучить, они заходят в «SlideShear», находят презента-

ции по этой теме, а потом, последовательно проходя по ссылкам, находят информацию во всем интернете. Эти особенности они переносят на стиль преподавания. Им важно, чтобы учащиеся сами могли добывать информацию. Они стремятся дать ребятам как можно больше литературы для прочтения, разнообразные файлы, библиотеки. Для них важно, чтобы эта информация была жестко структурирована.

Представители первого несоветского поколения – молодые учителя, родители дошкольников, старшеклассники. Это поколение практически идентично своим сверстникам во всем мире. Они все выросли на Шреке, Гарри Поттере, на компьютерных играх. Они общаются в социальных сетях, и привычки у них крайне похожи. Они завязаны на одобрении, привыкли быть поощряемыми. Для педагогов это означает, что они постоянно должны давать обучающимся обратную связь, отвечая на вопросы: «А что я получу?», «А как у меня идет эта тема?», «А что будет дальше?».

Результаты мониторинга московского информационно-образовательного пространства, проведенного в 2013 г. [6], позволили сделать вывод о том, что практически сформирована иная жизненная среда человечества – цифровое биосоциальное пространство, когда виртуальное пространство есть продолжение физического и социального. Сегодняшние дети – это цифровые дети. Современное интернет-поколение можно охарактеризовать как **глобальных детей**, у которых неограниченные возможности получения и переработки информации, знаний. При этом благодаря открытой и всеобъемлющей информации в интернете дети стали практически независимы от взрослых в получении интересующих их сведений и знаний. Для этих ребят уже сегодня необходимо создавать привлекательную образовательную среду (реальную, виртуальную, дополненную). Эту тенденцию подтверждает в своем интервью изданию «Власть Денег» американский физик японского происхождения Митио Каку – один из самых умных людей Нью-Йорка, по версии газеты The New York Times. Он предполагает, что в сфере обучения в ближайшие годы произойдут глобальные изменения: «...учеба уже не будет базироваться на запоминании. Люди станут образовывать сами себя, причем реально осознавая, какие именно знания им нужны. Будут активно развиваться детские образовательные сервисы. В ближайшие 10–15 лет возможности того, что сейчас называют внесистемным образованием, станут безграничны. В частности, появится такой сервис, как педагогика-онлайн. Причем *онлайн* не значит, что все сидят перед компьютерами и смотрят в мониторы: меняется сама среда, в которой люди живут, и интерфейсы, которые с ними взаи-

модействуют. Города будущего, наполненные информационно-коммуникационными решениями, станут сами по себе активными участниками новой образовательной среды. В частности, станут предлагаться большие игры для детей, которые будут проходить в реальных городских или специально подготовленных пространствах. Учебник научатся начинать искусственным интеллектом, в результате он сможет подбирать образовательные материалы – фото, тексты, видео, задания, схемы в соответствии с потребностями каждого конкретного ученика, независимо от того, сколько ему лет – шесть или шестьдесят. Таких разработок очень много, они постепенно внедряются» [1].

Обучение современных поколений проходит под знаком Федерального Закона № 273-ФЗ «Об Образовании в Российской Федерации», реформ, экспериментов перехода на ФГОСы, новых моделей управления образованием. Решается задача «научить современного ребенка учиться» – научить, понимая, кто он, современный ребенок. ...И кто есть педагог. В какой реальности он сформировался, какие ценности несет, какую информацию ему необходимо получать для эффективного взаимодействия с «глобальными» детьми из нового цифрового биосоциального пространства. В определенной мере ответы на эти вопросы дают и результаты комплексного междисциплинарного исследования «Цифровое поколение. Портрет в контексте образования».

Библиографический список

1. Каку, М. Учеба уже не будет базироваться на за- поминании [Электронный ресурс] / М. Каку // Интер- вью изданию «Власть Денег». – URL: <http://www.vospitaj.com/blog/mitio-kaku-uchjoba-uzhe-ne-budet-bazirovatsya-na-zapominanii/> (Дата обра- щения: 22.10.2017)

2. Мирошкина, М. Р. Комплексное междисципли- нарное исследование, проводившееся в рамках реали- зации проекта «Цифровое поколение. Портрет в кон- тексте образования», осуществляемого при финансо- вой поддержке РГНФ (Соглашение № 15–06–10018 (а) от 26 мая 2015 г.). Подходы, обоснования, организа- ция проекта [Текст] / Р. Мирошкина, Е. Б. Евладова, А. В. Куракин, Д. А. Лазарева // «Цифровое поколе- ние» и педагогические реалии современной России: научно-практическая интернет-конференция с между- народным участием (Москва, ноябрь – декабрь 2016 г.) / под ред. М. Р. Мирошкиной, Е. Б. Евладовой, С. В. Лобынцевой. – М. : ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», 2017. – 273 с. – С. 7.

3. Проект RuGenerations [Электронный ресурс]. – URL: <http://rugenerations.su> (Дата обращения: 22.10.2017)

4. Рейли, Д. Советские бейби-бумеры. Постсовет- ское поколение рассказывает о себе и о своей стране [Текст] / Дональд Рейли ; пер. с англ. Т. Эйдельман. – М. : Новое литературное обозрение, 2015. – 544 с. ил. – (Серия HISTORIA ROSSICA)

5. Цифровое поколение» и педагогические реалии современной России [Текст] : научно-практическая интернет-конференция с международным участием (Москва, ноябрь – декабрь 2016 г.) / под ред. М. Р. Мирошкиной, Е. Б. Евладовой, С. В. Лобынцевой. – М. : ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», 2017. – 273 с.

6. Цымбаленко, С. Б. Мониторинг и анализ мос- ковского информационно-образовательного простран- ства: Результаты социологических исследований и программирования [Текст] / С. Цымбаленко, А. Шариков, И. Жилавская и др. – М. : РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. – 108 с.

7. Шамис, Е. Теория поколений: необыкновенный Икс [Текст] / Е. Шамис, Е. Никонов. – М. : Универси- тет «Синергия», 2016. – 140с.

8. Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончи- лось. Последнее советское поколение [Текст] / Алек- сей Юрчак ; предисл. А. Беляева ; пер. с англ.; 2-е изд. – М. : Новое литературное обозрение, 2016. – 664 с. : ил.

9. Howe, Neil; Strauss, William (1991). Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company. ISBN 978-0-688-11912-6. –

URL: <https://archive.org/stream/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe/Generations%20The%20History%20of%20America%27s%20Future%2C%201584%20to%202069%20by%20William%20Strauss%20%26%20Neil%20Howe#page/n3/mode/2up> (Дата обращения: 24.10.2017)

Bibliograficheskiy spisok

1. Kaku, M. Ucheba uzhe ne budet bazirovat'sja na zapominanii [Jelektronnyj resurs] / M. Kaku // Interv'ju izdaniju «Vlast' Deneg». – URL: <http://www.vospitaj.com/blog/mitio-kaku-uchjoba-uzhe-ne-budet-bazirovatsya-na-zapominanii/> (Data obrashhenija: 22.10.2017)

2. Miroshkina, M. R. Kompleksnoe mezhdisciplinar- noe issledovanie, provodivsheesja v ramkah realizacii proekta «Cifrovoe pokolenie. Portret v kontekste obrazovanija», osushhestvljaemogo pri finansovoj podderzhke RGNF (Soglashenie № 15–06–10018 (a) ot 26 maja 2015 g.). Podhody, obosnovanija, organizacija proekta [Tekst] / R. Miroshkina, E. B. Evladova, A. V. Kurakin, D. A. Lazareva // «Cifrovoe pokolenie» i pedagogicheskie realii sovremennoj Rossii: nauchno-prakticheskaja internet- konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Moskva, nojabr' – dekabr' 2016 g.) / pod red. M. R. Miroshkinoj, E. B. Evladovoj, S. V. Lobyncevoj. – M. : FGBNU «Insti-

tut izuchenija detstva, sem'i i vospitanija RAO», 2017. – 273 s. – S. 7.

3. Proekt RuGenerations [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://rugenerations.su> (Data obrashhenija: 22.10.2017)

4. Rejli, D. Sovetskie bejbi-bumery. Postsovetskoe pokolenie rasskazyvaet o sebe i o svoej strane [Tekst] / Donald Reilly; per. s angl. T. Jeidel'man. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015. – 544 s. il. – (Serija HISTORIA ROSSICA)

5. Cifrovoe pokolenie» i pedagogicheskie realii sovremennoj Rossii [Tekst]: nauchno-prakticheskaja internet-konferencija s mezhdunarodnym uchastiem (Moskva, nojabr' – dekabr' 2016 g.) / pod red. M. R. Miroshkinoj, E. B. Evladovoj, S. V. Lobyntsevoj. – M.: FGBNU «Institut izuchenija detstva, sem'i i vospitanija RAO», 2017. – 273 s.

6. Cymbalenko, S. B. Monitoring i analiz moskovskogo informacionno-obrazovatel'nogo prostranstva: Rezultaty sociologicheskikh issledovanij i programmirovaniya [Tekst] / S. Cymbalenko, A. Sharikov, I. Zhilavskaja i dr. – M.: RIC MGGU im. M. A. Sholohova, 2013. – 108 s.

7. Shamis, E. Teorija pokolenij: neobyknovennyj Iks [Tekst] / E. Shamis, E. Nikonov. – M.: Universitet «Sinergija», 2016. – 140s.

8. Jurchak, A. Jeto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie [Tekst] / Aleksej Jurchak; predisl. A. Beljaeva; per. s angl.; 2-e izd. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. – 664 s.: il.

9. Howe, Neil; Strauss, William (1991). Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company. ISBN 978-0-688-11912-6. – URL: <https://archive.org/stream/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe/Generations%20The%20History%20of%20America%27s%20Future%2C%201584%20to%202069%20by%20William%20Strauss%20%26%20Neil%20Howe#page/n3/mode/2up> (Data obrashhenija: 24.10.2017)

Reference List

1. Kaku M. Study won't be based on remembering [An electronic resource] // the Interview to the edition «Vlast Deneg». – URL: <http://www.vospitaj.com/blog/mitio-kaku-uchjoba-uzhene-budet-bazirovatsya-na-zapominanii/> (Date of the address: 10/22/2017)

2. Miroshkina M. R. The complex cross-disciplinary research conducted within implementation of the project

«Digital generation. A portrait in the context of education», RGNF (the Agreement № 15-06-10018 (a) from May 26, 2015) which is carried out with financial support. Approaches, justifications, organization of the project / «Digital generation» and pedagogical realities of modern Russia: scientific and practical Internet conferences with the international participation (Moscow, November – December, 2016) / under the editorship of M. R. Miroshkina, E. B. Evladova, S. V. Lobyntseva. – M.: FSBSI «Institute of studying the childhood, family and education of Russian Academy of Sciences», 2017. – 273 p. – P. 7.

3. RuGenerations project [An electronic resource]. – URL: <http://rugenerations.su> (Date of the address: 22.10.2017)

4. Reilly D. Soviet baby-boomers. The Post-Soviet generation is told about himself and about the country by / Donald Reilly; translated from English by T. Eidelman. – M.: Novoe literaturnoe obrazovanie, 2015. – 544 p. with photos. – (HISTORIA ROSSICA series)

5. «Digital generation» and pedagogical realities of modern Russia: a scientific and practical Internet-conference with the international participation (Moscow, November – December, 2016) / under the editorship of M. R. Miroshkina, E. B. Evladova, S. V. Lobyntseva. – M.: FSBSI «Institute of studying the childhood, family and education of Russian joint stock company», 2017. – 273 p.

6. Tsymbalenko S. B. Monitoring and analysis of Moscow information and education space: Results of sociological research and programming. – M.: RITs MSHU named after M. A. Sholokhov, 2013. – 108 p.

7. Shamis E. Theory of generations: unusual X. – M.: Universitet «Sinergiya», 2016. – 140 p.

8. Yurchak A. It was forever, yet hasn't come to an end. Last Soviet generation; translated from English; 2nd edition. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. – 664 pages: with photos.

9. Howe, Neil; Strauss, William (1991). Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company. ISBN 978-0-688-11912-6. – URL: <https://archive.org/stream/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe/Generations%20The%20History%20of%20America%27s%20Future%2C%201584%20to%202069%20by%20William%20Strauss%20%26%20Neil%20Howe#page/n3/mode/2up> (Date of the address: 10/24/2017)